

Агапій Манбиджскій, христіанскій арабскій историкъ X вѣка.

Уже довольно давно нашъ извѣстный оріенталистъ баронъ В. Р. Розенъ остановилъ мое вниманіе на арабскомъ христіанскомъ историкѣ X вѣка нашей эры, Агапіи Манбиджскомъ. Въ свое время баронъ Розенъ самъ имъ занимался и написалъ о немъ обстоятельную статью въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (за январь 1884 года); но, къ сожалѣнію, статья эта осталась какъ то незамѣченною въ ученой литературѣ. Моей настоящей статьёй я желалъ бы еще разъ обратить вниманіе на этого интереснаго историка, тѣмъ болѣе, что въ моихъ рукахъ находятся рукописи Агапія, неизвѣстныя во время работы барона Розена.

Агапій Манбиджскій являетъ собою примѣръ писателя, совершенно забытаго въ исторической литературѣ: онъ не упомянутъ ни въ вышедшемъ въ 1882 году подробномъ трудѣ Wüstenfeld'a «Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke», ни въ новѣйшей книгѣ Brockelmann'a «Geschichte der arabischen Litteratur». Агапія нѣтъ и въ «Geschichte der byzantinischen Litteratur» Krumbacher'a, гдѣ ему, какъ мы увидимъ ниже, надлежало бы занять почетное мѣсто на ряду съ другими арабскими историками, писавшими о византійскихъ дѣлахъ.

Между тѣмъ Исторія Агапія заслуживаетъ весьма серьезнаго вниманія и изученія; изданіе его текста дало бы обильный матеріалъ какъ для мусульманской и византійской исторіи, такъ и спеціально для арабской литературы. Имѣя теперь въ своемъ распоряженіи списки нѣсколькихъ рукописей Агапія, я надѣюсь, мало по малу, приготовить текстъ его къ печати.

Прежде всего я позволю себѣ остановиться на вопросѣ о томъ, что намъ собственно извѣстно объ этомъ историкѣ.

Агапій былъ извѣстенъ уже въ XVII и началѣ XVIII вѣка изъ цитатъ въ еще неизданной первой части арабскаго историка XIII вѣка, ал-Макина. Такъ, Hottinger пишетъ: «*Historia Manbeghaei. Celebris tâlif seu Syntaxis est apud Orientales, Arabes maxime. Cujus crebram facit mentionem Elmacinus et nos ex eodem hinc inde*»¹⁾. Нѣсколько позднѣе у Renaudot мы находимъ слѣдующія строки: «*Elmacini historiae prima pars nondum edita ex Eutychio contracta est, adhibitis tamen paucis aliis historicis praesertim Episcopo Membigensi sive Hierapolitano, quem alicubi ab aliis nominatum legimus, sed de eo plura non suppetunt. Quisquis porro ille fuerit, Eutychio postponendus est, ut aetate inferior fuit*»²⁾. Дальше, въ главѣ «*Orientales qui de Concilio Nicaeno scripserunt*» говорится: «*tum alii (scriptores) quos non habemus et quos citat Elmacinus ut Membigensis seu Hierapolitanus quidam Episcopus, quem ex aliis autoribus discimus vocatum fuisse Muhabub Constantini filium qui nobis ignotus est*»³⁾. Итакъ, нашъ авторъ здѣсь уже называется епископомъ Манбиджскимъ или Гіерополитанскимъ (Манбиджъ — древній Hierapolis) и носить имя въ арабской оболочкѣ Мухабубъ, сынъ Константина.

Въ 1742 году вышелъ каталогъ восточныхъ рукописей библиотеки св. Лаврентія во Флоренціи, составленный Ассемани, который слѣдующимъ образомъ описываетъ арабскую рукопись Cod. CXXXII: «*Mahbubi, ben-Constantini, archiepiscopi Mabugensis, Historia Universalis, a Dominica Incarnatione ad suam usque aetatem perducta, in qua praeter accuratissimum Jacobitarum, Syrorum scilicet, Coptorum, Habessynorum, Armenorumque Chronicon, quod a Monophysitis recentioribus passim citatur, continentur etiam: — Gesta et Series Romanorum Imperatorum, ab Augusto Caesare, ad Andronicum II. Palaeologum, qui patri Michaëli successit, anno Christi MCCLXXXIII (1283). — Historia Nationum Orientalium, Graecorum, scilicet, Melchitarum, Nestorianorum et Maronitarum, quos Romanae Ecclesiae addictos, ac proinde Haereticos vocat. — Historia septem Synodorum Oecumenicarum Nicaenae, Constantinopolitanae, Ephesinae primae adversus Nes-*

1) J. H. Hottingeri Promptuarium sive Bibliotheca Orientalis. Heidelbergae, 1658 p. 74. Далѣе идутъ свѣдѣнія о городѣ Манбиджѣ.

2) Renaudot. Historia Patriarcharum Alexandrinorum Jacobitarum. Parisiis, 1713, Praefatio, p. 10 (пагинаціи нѣтъ).

3) Ibidem, p. 75.

torium, Ephesinae secundae adversus Euthychen (hanc recipiunt Copti Monophysitae, damnant tamen reliqui Jacobitae), Calchedonensis (quam Mahubus refert, ac reiicit, ejus loco quartam Synodum adpellans Ephesinam secundam), Constantinopolitanae, quae quinta, Constantinopolitanae, quae sexta, et Constantinopolitanae demum, quae septima adversus Iconoclastas (haec tamen Nicaeae, non Constantinopoli habita est).— Epitome Annalium Mahometanorum Arabum, Persarum, Africanorum, Hispanorum et Syrorum, ab anno Alexandri nongentesimo trigesimo tertio (Christi 622) quo coepit eorum Imperium, usque ad annum Hegirae septingentesimum duodecimum (Christi 1312) quo laudatus Mahubus, Constantini filius, Syrorum Jacobitarum Mabugensis, id est Hierapolitanus Archiepiscopus, insigni huic Operi manum extremam imposuit: cujus quidem Operis exemplar nusquam, quod sciam, nisi in hac Bibliotheca reperitur. Is proinde Codex plurimi faciendus est, maximeque cura adservandus. Codex in 4. Bombyc. constat paginis 127. Arabicis literis et sermone accuratissime exaratus a Sahido, filio Ioannis, ben-Abu Albadri, ben-Abdalmesih, idest Christoduli, Jacobita Edesseno, ut in fine adnotatur¹⁾.

Описаніе Ассемани, какъ видно изъ приведеннаго только что текста, очень подробное и опредѣленное. Авторъ лѣтописи Махбубъ, сынъ Константина, архіепископъ Манбиджскій (= Гіераполитанскій), окончилъ свою исторію въ 1312 году, до котораго онъ и доводитъ событія мусульманской исторіи; византійская же исторія доведена имъ до года вступленія на престолъ императора Андроника II Палеолога въ 1283 (1282) году. Замѣтимъ, что имя Махбубъ есть арабскій переводъ греческаго имени Агапій, какъ Саидъ=Евтихій, Абдалмесихъ=Христодуль.

Долгое время о Махбубѣ-Агапій не упоминалось въ ученой литературѣ. Въ 1810 году знаменитый французскій ориенталистъ Сильвестръ-де-Саси, изучая рукопись Масудіева сочиненія X-го вѣка Клитаб-ат-Тенбіхъ, нашель тамъ упоминаніе о христіанскомъ историкѣ Маджнубѣ, сынѣ Константина, ал-Манихи. Французскій ученый, не узнавъ въ имени Маджнубъ нашего Махбуба, сдѣлалъ предположеніе, что вмѣсто ал-Манихи нужно читать ал-Масихи, т. е. христіанинъ²⁾.

1) Bibliothecae Mediceae Laurentianae et Palatinae Codicum MMS. Orientalium Catalogus... St. E. Assemanus recensuit... Florentiae, 1742, p. 213 (Cod. CXXXII).

2) Silvestre de Sacy. Le Livre de l'indication et de l'admonition ou l'indicateur et le moniteur. . . Masoudi. Notices et Extraits, vol. VIII, Paris, 1810, p. 176. Перепечатано

Еще разъ онъ повторилъ свою конъектуру въ письмѣ къ Пюзей (E. V. Pusey), автору второго тома каталога арабскихъ рукописей оксфордской Bibliotheca Bodlejana¹⁾.

Арабская рукопись LI (Hunt. 478) послѣдней библіотеки такъ описана въ каталогѣ. «Codex bombycinus, cui folia 319, bene conservatus, literis paullo majoribus, satis luculenta sed non unius scriptura, anno Mundi 6828, qui Christi est 1320, exaratus. Folia quatuor priora a recentiore manu resarcita sunt. Continentur: I. Liber qui inscribitur: Liber Al-unvan (Tituli, argumenti) excellentiis sapientiae ornati, philosophiae speciebus coronati, veritatibus scientiae commendati, sicut eum studio suo composuit Senior egregius, Doctor doctus, Philosophus summus, Agapius, filius Constantini, Graecus, Manichaeus, et ad Virum excellentem nomine Isa filium Hosaini misit. Pars est operis bipartiti prior, quae continet rerum ab orbe condito gestarum historiam admodum brevem et exilem ad ascensionem Christi perductam, in qua potissimum Veteris Testamenti auctoritati nititur auctor, qui sane chronologus potius quam historicus censeri debet»²⁾.

Пюзей сдѣлалъ шагъ впередъ въ интересующемъ насъ вопросѣ. Онъ, не принявъ конъектуры Сильвестра-де-Саси ал-Масихи и чтенія ал-Манихи, совершенно правильно предположилъ чтеніе ал-Манбиджи-Манбиджскій и узналъ въ имени Агапій оксфордской рукописи—Махбуба флорентійской рукописи, Manbeghaeus у Hottinger'a и episcopus Menbigensis у Renaudot. Между тѣмъ невѣрное чтеніе ал-Манихи = Манихеецъ дало поводъ даже смѣшивать нашего Агапія съ еретикомъ Агапіемъ, о которомъ подробно говорилъ Фотій³⁾. Пюзей, повидимому, былъ нѣсколько смущенъ указаніемъ Ассемани на то, что Агапій-Махбубъ жилъ еще около 1312 года, т. е. спустя почти сорокъ лѣтъ послѣ смерти ал-Макина, который часто хвалитъ Агапія. Но англій-

у Barbier de Meunard. Maçoudi. Les Prairies d'or, t. IX, Paris, 1877, p. 340. Всѣ эти имена: Махбубъ и Маджнубъ, ал-Манихи и ал-Масихи въ арабскомъ языкѣ отмѣчаются лишь диакритическими точками.

1) Catalogus codicum manuscriptorum orientalium Bibliothecae Bodlejanae Pars secunda Arabicos complectens. Confecit A. Nicoll. Editionem absolvit... E. V. Pusey. Oxonii, 1835, p. 506.

2) Catalogus... Nicoll et Pusey, p. 56. Далѣе въ каталогѣ приведены начало и конецъ арабскаго текста исторіи Агапія съ латинскимъ переводомъ.

3) См. Photii Bibliotheca, cod. CLXXIX. Migne, Patr. Gr. t. 103, p. 521 — 526. См. G. Cave. Dissertatio prima de scriptoribus ecclesiasticis incertae aetatis. Oxoniae, 1743, p. 1—2. Fabricii Bibliotheca Graeca, ed. Harles, X, p. 729. Catalogus... Bodlejanae, p. 56с.

скій ориенталистъ не принялъ въ соображеніе работы Сильвестра-де-Саси о Масудіевомъ Тенбихѣ, сочиненіи X вѣка, и не могъ выступить съ опроверженіемъ столь, повидимому, опредѣленныхъ показаній Ассемани.

Въ 1852 году Альфредъ фонъ-Кремеръ въ одной изъ своихъ работъ сообщаетъ изъ арабскаго историка XV вѣка Ибн-Шихнэ слѣдующее мѣсто: Махбубъ, сынъ Константина, говоритъ въ своемъ сочиненіи объ исторіи греческихъ царей: Въ 31-мъ году, считая отъ рожденія Льва, сына Іакова, построила царица Сомринъ большой храмъ для поклоненія идоламъ въ одномъ городѣ на берегу Евфрата, поставила семьдесятъ человекъ въ качествѣ жрецовъ и назвала городъ Герополисъ, что обозначаетъ «городъ жрецовъ»¹⁾.

Послѣ этого, если я не ошибаюсь, въ ученой европейской литературѣ не упоминалось объ Агапіи до 1881 года, когда бар. В. Р. Розенъ въ своихъ *Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique*, описывая подъ № 189 (р. 129—130) арабскій переводъ первой части исторіи Дороея Монемавасійскаго, сдѣланный по венеціанскому изданію 1630 года патриархомъ Макаріемъ Антиохійскимъ, и приведя упоминаніе послѣднимъ имени Агапія Манбиджскаго, замѣчаетъ въ примѣчаніи, что Агапій Манбиджскій, часто цитуемый ал-Макиномъ въ первой части его исторіи, упомянуть и у Масуди въ Тенбихѣ. Флорентійская рукопись, по Ассемани, должна содержать не только сочиненіе Агапія, но еще продолженіе; она заслуживала бы безъ сомнѣнія спеціальнаго изученія²⁾. Въ 1883 году въ своемъ извѣстномъ трудѣ «Императоръ Василій II Болгаробойца» баронъ Розенъ въ главѣ объ источникахъ Яхъи замѣчаетъ: по части христіанской исторіи, прежде чѣмъ рѣшать вопросъ объ источникахъ Яхъи, необходимо изслѣдованіе хранящейся во Флоренціи рукописи, которая по словамъ стариннаго каталога есть историческое сочиненіе Агапія, сына Константина, ал-Манбиджи, современника Евтихія, но очевидно кромѣ того содержитъ еще и продолженіе этого сочиненія и поэтому

1) A. v. Kremer. Beiträge zur Geographie des nördlichen Syriens. (Nach Ibn Schihne's: Dorr-el-Montacheb fi târich Haleb). Denkschriften der philos.-hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. B. III, Wien, 1852, S. 44. Ибн-Шихнэ-Мухиббед-Динъ умеръ въ 1485 (въ 890 г. хиджры). См. о немъ Wüstenfeld, Die Geschichtschreiber der Araber, S. 201 (№ 461); ср. № 460. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, B. II (1902), S. 42—43.

2) Bar. Rosen. Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique. S.-Petersbourg, 1881, p. 130, n. 3.

требуетъ внимательнаго изученія¹⁾. Наконецъ, отправляясь лѣтомъ того же 1883 года въ командировку въ Италію для изслѣдованія Болонской коллекціи арабскихъ рукописей, бар. Розенъ заѣхалъ во Флоренцію, чтобы ознакомиться съ лѣтописью Агапія. Послѣ бѣлаго просмотра рукописи оказалось, что для вопроса объ источникахъ Яхъи флорентійская рукопись не имѣетъ ровно никакого значенія: оказалось, что въ ней не только нѣтъ никакого продолженія къ исторіи Агапія, но что она и самую эту исторію содержитъ только до второй половины VIII вѣка нашей эры, послѣ чего прерывается. Тѣмъ не менѣе бар. Розенъ посвятилъ немного времени флорентійской рукописи и результатами своихъ наблюденій подѣлился въ статьѣ «Замѣтки о лѣтописи Агапія Манбиджскаго»²⁾. Еще до поѣздки во Флоренцію бар. Розенъ, сопоставивъ свѣдѣнія о Масуди съ данными Ассемани, Готтингера, Ренодо и Пюезя, пришелъ къ выводу, что Маджнубъ, сынъ Константина, ал-Манихи у Масуди и Агапій-Махбубъ только что названныхъ европейскихъ ученыхъ одно и тоже лицо; главное вопиющее противорѣчіе между ссылкой на Агапія у Масуди, писателя X вѣка, и показаніемъ Ассемани о томъ, что исторія Агапія во флорентійской рукописи продолжается до 1283 и даже 1312 г., заставляло предполагать, что въ рукописи, кромѣ Агапія, имѣется еще продолженіе къ нему, доводящее рассказъ до вступленія на престолъ императора Андроника II Палеолога. Изслѣдованіе самой рукописи показало, что отождествленіе бар. Розена было правильно, но что точныя, повидимому, хронологическія показанія Ассемани совершенно ни на чемъ не основаны; откуда онъ ихъ взялъ—остается пока загадкой. Бар. Розенъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія о рукописи. Записана рукопись въ библиотекѣ св. Лаврентія во Флоренціи подъ № 132 (323). Это небольшой томикъ обыкновеннаго формата въ 8-ю д. л.; листовъ въ немъ 127, какъ вѣрно сказано у Ассемани. На страницѣ 17 строкъ. Почеркъ древній (XIV или XV в.). Заглавнаго листа собственно нѣтъ. На первой страницѣ читается отрывокъ, относящійся къ исторіи Ирода и, вѣроятно, принадлежащій тоже перу Агапія. На второй же страницѣ читаются слѣд. слова: Вторая часть исторіи Махбуба, сына Константина, ал-Манбиджи, епископа города Манбиджа. Списалъ ее для себя Саидъ, сынъ Абу-л-Бедра Юанна, сына Абд-ал-Месиха (т. е. Христо-

1) Бар. Розенъ. Императоръ Василій II Болгаробойца. С.-Петербургъ, 1883, стр. 076.

2) Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія, ч. 231 (1884), стр. 47—75.

дула)—да помилуетъ Богъ его и его родителей и его предковъ и сыновъ крещенія (т. е. всѣхъ христіанъ)¹⁾.

Итакъ, флорентійская рукопись содержитъ лишь вторую часть исторіи Агапія. Въ концѣ ея, надо полагать, не достаетъ много листовъ, ибо разсказъ доведенъ только до второй половины VIII вѣка, тогда какъ авторъ несомнѣнно жилъ въ X вѣкѣ, какъ мы увидимъ ниже²⁾. Бар. Розенъ сообщаетъ содержаніе флорентійской рукописи, приводитъ въ русскомъ переводѣ много выдержекъ изъ времени византійскихъ императоровъ, Θεодосія II, Юстиніана Великаго, Маврикія, Фоки и Ираклія, опредѣляетъ время составленія исторіи Агапія (около 941 года) и такъ резюмируетъ результаты своей статьи: мы знаемъ теперь положительно, что свѣдѣнія Абу-л-Фараджа и отчасти ал-Макина о времени византійскихъ императоровъ, Маврикія, Фоки и Ираклія заимствованы, или, лучше сказать, сокращены изъ нашего автора³⁾.

Къ сожалѣнію, какъ я уже упомянулъ выше, интересная работа бар. Розена оставалась неизвѣстной какъ въ Россіи, такъ и за границей. Кажется, впервые послѣ появленія этой статьи я пользовался ею въ своей работѣ о македонской династіи⁴⁾.

Итакъ, во Флоренціи находится лишь вторая часть исторіи Агапія; а, если вѣрно описаніе оксфордской рукописи у Pusey, то мы въ этой послѣдней должны видѣть первую часть его труда.

Теперь Масудіевъ «Тенбихъ», о которомъ рѣчь была выше, уже изданъ и даже переведенъ на французскій языкъ. Выше упомянутое мѣсто, приводимое у Сильвестра де-Саси, читается въ новомъ изданіи такъ: Лучшія книги, которыя я видѣлъ у мелкитовъ, объ исторіи царей, пророковъ, народовъ, странъ и т. д., это—книга Махбуб-ибн-Константина ал-Манбиджи и книга Саид-ибн-ал-Батрика⁵⁾....

Наконецъ, въ 1891 году въ краткомъ перечнѣ арабскихъ рукописей

1) В. Розенъ. Замѣтки.. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 231 (1884), стр. 51.

2) В. Розенъ, *op. cit.*, стр. 52.

3) Бар. Розенъ, *op. cit.*, стр. 75.

4) А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи (867—959). С.-Петербургъ, 1902, стр. 51 и прим. 2. Ср. рецензію на мою книгу В. Меліоранскаго. Византійскій Временникъ. X (1903), стр. 513—514.

5) Kitâb at-Tanbih wa'l-Ischraf auctore al-Masûdi. Bibliotheca geographorum arabicorum edidit de Goeje. Pars VIII, Lugduni Batavorum, 1894, p. 154. Maçoudi. Le Livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B. Carra de Vaux. Paris, 1896, p. 212.

на Синаѣ, извлеченномъ изъ бумагъ преосв. Порфирія¹⁾, и въ появившемся въ 1894 году очень несовершенномъ каталогѣ арабскихъ рукописей на Синаѣ англичанки М. D. Gibson мы узнали о существованіи Агапія въ монастырѣ св. Екатерины. Въ первомъ перечнѣ подъ № 164 есть указаніе на Исторію сочиненія Махбуба-ибн-Константина-ар-Руми изъ Манбиджа. Въ каталогѣ же Gibson мы находимъ указаніе на двѣ рукописи Агапія²⁾. Въ Cod. 456 у Gibson указано восемь статей; шестая въ ея греч. переводѣ озаглавлена такъ: Βιβλίον ιστορικῆς συγγραμματος διὰ τὸν ἀγαπητὸν υἱὸν Κωνσταντῖνου, гдѣ арабское собственное имя Махбубъ принято ошибочно за простое прилагательное ἀγαπητός. Отмѣченныя у Gibson первыя двѣ статьи: Исторія Нимрода, сына Ханаана, и Исторія царя Александра Двурогаго, какъ я убѣдился позднѣе, суть не что иное, какъ отдѣльныя главы Агапія, неизвѣстно почему попавшія на первое мѣсто. Въ Cod. 580, по Gibson, четыре статьи: 1) Исторія — *ιστορία διὰ τὸν ἀγαπητὸν υἱὸν Κωνσταντῖνου Ῥωμαίου* (прежняя ошибка!); 2) Разказъ о появленіи идолопоклонства; 3) Исторія Канаана, сына Хама; 4) Исторія царя Александра Двурогаго. Последнія три статьи оказались случайно замѣченными Gibson заглавіями отдѣльныхъ главъ Агапія. На самомъ дѣлѣ рукопись заключаетъ лишь одну исторію Агапія.

Весною и лѣтомъ 1902 года на мою долю выпала счастливая случайность совершить далекое путешествіе на Синай, куда я былъ командированъ вмѣстѣ съ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Н. Я. Марромъ и приватъ-доцентомъ того же университета княземъ И. А. Джаваховымъ³⁾. Главною цѣлью моей поѣздки въ монастырь св. Екатерины было изслѣдованіе двухъ упомянутыхъ въ каталогѣ Gibson рукописей Агапія.

По приѣздѣ въ монастырь я прежде всего обратился къ этимъ рукописямъ, которыя были тотчасъ же найдены библіотекаремъ, іеродіакономъ Θεодосіемъ. При просмотрѣ обѣихъ рукописей меня постигло сильное разочарованіе: обѣ рукописи заключали въ себѣ лишь одну первую часть исторіи, т. е. исторію ветхозавѣтную.

1) *Catalogus librorum manuscriptorum et impressorum Monasterii S. Catherinae in Monte Sinai ad fidem Codicis Porphyriani № IV B 18/135. Petropoli, 1891, p. 336 (№ 164).*

2) М. D. Gibson. *Catalogue of the Arabic Mss. in the convent of S. Catharine on Mount Sinai. London, 1894, p. 88 (№456) и 123—124 (№ 580). Studia Sinaitica. No. III.*

3) См. А. Васильевъ. Поѣздка на Синай. Путевые наброски. Сообщенія Импер. Прав. Палестинскаго Общества. 1904, т. XV, Выпускъ 3-й.

Рукопись № 580 (B) (по каталогу Gibson) (21 × 16) имѣтъ 208 fol. пронумерованныхъ карандашемъ іеродіакона Θεοδοσία. Рукопись содержитъ полностью первую часть труда Агапія; больше въ ней нѣтъ ничего. На страницахъ неодинаковое количество строчекъ; діакритическія точки часто отсутствуютъ.

Рукопись № 456 (A) (27 × 18) имѣтъ 175 пронумерованныхъ карандашемъ страницъ. Рукопись написана не однимъ почеркомъ, содержитъ нѣсколько статей; встрѣчаются вырванные листы. На fol. 169 v. находится запись покойнаго лектора арабскаго языка въ петербургскомъ университетѣ Сарруфа о томъ, что онъ просматривалъ эту рукопись въ 1850 году, когда былъ на Синаѣ съ преосвященнымъ Порфиріемъ. Въ рукописи находятся различныя статьи, напр. каноны константинопольскаго патріарха Іоанна Постника, Епифанія Кипрскаго.

Съ fol. 103 начинается исторія Агапія и идетъ до 164 v., гдѣ обрывается на полсловѣ; далѣе вырваны листы. Отмѣченныя статьи въ этой рукописи у Gibson являются лишь отдѣльными главами исторіи Агапія. На fol. 165 v. уже за исторіей Агапія идетъ рассказъ объ Авраамѣ и Исаакѣ; между fol. 169 v. — 170 вырѣзано, повидимому, 15 листовъ. На послѣднемъ fol. 175 рассказъ объ Андроникѣ и его супругѣ Аеанасіи (9 окт.).

Эти двѣ рукописи очень отличаются другъ отъ друга. Текстъ первой несравненно полнѣе; въ ней встрѣчается цѣлый рядъ большихъ вставокъ и новыхъ рассказовъ. Общая редакція всей рукописи также сильно отличается отъ второй. Особенно много дополненій въ рукописи 580 по хронологіи.

Лѣтомъ 1902 года я поѣхалъ во Флоренцію, гдѣ занимался рукописью второй части Агапія, которая была въ рукахъ бар. Розена; послѣдній и далъ ея описаніе (см. выше). Я могъ бы сказать отъ себя, что послѣдняя часть флорентійской рукописи, гдѣ цѣлый рядъ листовъ отъ сырости склеился, не произвела на меня такого безотраднато впечатлѣнія, какъ на бар. Розена; многіе листы этой части можно еще прочесть.

Общее состояніе рукописи таково: на fol. 1 — 3 и 4 v. — 6 — отдѣльныя небольшія сорванныя и заклеенныя мѣста; на fol. 20 v. — 21, 25 v. — 27, 35 v. — 36, 37 v. — 38, 87 v. — 88, 95 v. — 96, 97, 107 v. — 109, 119 v. — 120, 124 v. — 125 — по одному небольшому, сорванному и заклеенному мѣсту; fol. 89 v. — 91 и 97 v. —

98 — довольно сильно испорчены; fol. 98 v.—101 и 104 v.—106 — совершенно склеены. Такимъ образомъ изъ 127 листовъ рукописи совершенно пока нельзя пользоваться fol. 98 v.—101 и 104 v.—106, т. е. пятью листами, или десятью страницами; довольно неполный текстъ находится на fol. 89 v.—91 и 97 v.—98, т. е. на трехъ листахъ, или шести страницахъ. Остальныя сорванныя и заклеенныя мѣста особенно сильно не вредятъ тексту.

Я обратился къ извѣстному знатоку рукописей, проф. Rostagna, съ просьбой, нельзя ли какъ-нибудь расклеить склеенные листы рукописи; но оказалось, что это — работа въ высшей степени кропотливая и дорого стоящая. При помощи пара во время моего пребыванія во Флоренціи расклеили fol. 100 v.—101, который я и списалъ.

Перехожу теперь къ краткому изложенію первой части исторіи Агапія на основаніи синайскихъ рукописей.

Сочиненіе озаглавлено такъ: Книга исторіи, сочиненіе Махбуба, сына Константина, грека изъ Манбиджа. Это, по словамъ самого Агапія, есть книга отъ начала созданія; она сообщаетъ въ формѣ извлеченій свѣдѣнія о всѣхъ вѣкахъ и временахъ вселенной, о племенахъ, племя за племенемъ, и рассказываетъ о дѣлахъ, которыя происходили въ первыя времена, въ различныхъ странахъ земли, о чудесахъ, находящихся у различныхъ народовъ и въ различныхъ государствахъ, народъ за народомъ и государство за государствомъ; описываетъ пророковъ, которые были въ ихъ времена, тиранновъ и обладателей талисмановъ.

За этимъ слѣдуетъ перечисленіе семи чудесъ міра: капитолій въ городѣ Римѣ, александрійскій маякъ, храмъ въ каппадокійскомъ городѣ, три камня въ Баальбекѣ, женщина въ палестинской Кесаріи, желѣзный конь съ желѣзнымъ всадникомъ и три статуи, сдѣланныя Геракломъ.

Тутъ же мы узнаемъ (Afol. 104, Bfol. 5), что Агапіи сочинилъ эту книгу на основаніи книгъ божественныхъ и книгъ философовъ и мудрецовъ; что онъ потрудился надъ ней со многими стараніемъ, сильнымъ утомленіемъ и великимъ изпурненіемъ, и что составилъ онъ ее на пользу людямъ. Рассказавъ о сотвореніи міра со ссылкой на Моисея, а при опредѣленіи хронологіи этого событія на какую то греческую хроніку, начинающуюся съ перваго дня міра, съ Адама, и доходящую до Вознесенія Христа, Агапіи рассказываетъ о восхожденіи Моисея на Святую гору и о полученіи имъ отъ Бога Таврата,

т. е. Пятикнижія (Afol. 105 v., Bfol. 7 v.). Въ вопросѣ о времени между этимъ событіемъ и началомъ міра Агапій ссылается на переводъ Семидесяти. Далѣе идетъ разсказъ о грѣхопадѣніи, о Каинѣ, Авелѣ и Сяѣ и о смерти Адама по 70 и Таврату съ подробнымъ перечисленіемъ лѣтъ жизни первыхъ людей до смерти Адама (Afol. 105—109, Bfol. 8—15). Затѣмъ у Агапія слѣдуетъ разсказъ о потопѣ и радугѣ съ подробными выписками хронологическихъ датъ того времени; главные источники у него названы слѣдующіе: какая то лѣтопись, «испорченный и сокращенный Тавратъ еврейскій», Тавратъ сирійскій и 70 толковниковъ. Слѣдующая глава о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя и ихъ потомствомъ снабжена также длинными хронологическими сопоставленіями. Послѣ краткаго упоминанія о вавилонской башнѣ и смѣшеніи языковъ разсказъ переходитъ къ описанію семи климатовъ на основаніи Птолемея и, вѣроятно, Тимосѣена и о продолжительности дня и ночи, о болгарахъ и славянахъ (Afol. 109 v. — 119 v., B 15 v. — 46 v.). Послѣ краткихъ свѣдѣній о моряхъ, проливахъ и островахъ снова разбирается вопросъ о продолжительности дня и ночи, о временахъ года, и дается перечень наиболѣе извѣстныхъ странъ и городовъ на свѣтѣ. Затѣмъ Агапій, считая всѣ эти экскурсы въ область географическихъ знаній какъ бы перерывомъ въ своемъ разсказѣ, снова приступаетъ къ изложенію судебъ міра. Слѣдующій разсказъ о возникновеніи идолопоклонства объясняетъ это явленіе обычаемъ ставить статуи наиболѣе прославленнымъ героямъ на полѣ брани; засямъ сообщаются свѣдѣнія о вавилонскомъ царѣ Немродѣ и о Кахтанѣ, о времени и продолжительности жизни Авраама и Иакова со ссылками на Тавратъ, объ Александрѣ Двурогомъ и о раздѣленіи его царства послѣ его смерти съ хронологическими замѣчаніями (Afol. 120—128 v., Bfol. 47—74). Далѣе идетъ разсказъ о томъ, какъ и почему семьдесятъ мудрецовъ перевели и изъяснили Тавратъ и Пророковъ; затѣмъ, упомянувъ объ искаженіи Таврата и Пророковъ евреями, Агапій переходитъ къ Константину Великому и его матери Еленѣ, которые достали настоящіе списки Таврата и Пророковъ отъ евреевъ изъ Александріи и Рима и особенно интересовались пророчествомъ Даніила о появленіи Христа и Его Крестной Смерти.

За этимъ слѣдуютъ выдержки изъ пророка Даніила о разрушеніи Іерусалима, о вавилонскомъ плѣненіи евреевъ и построеніи Іерусалима съ хронологическими вычисленіями (Afol. 129—133, Bfol. 74 v. — 87 v.). Далѣе рукопись В сообщаетъ перечень съ годами царствова-

ній персидскихъ царей и египетскихъ птолемеевъ (Vfol. 88—89 v.). Агапій возвращается послѣ этого къ прерванному разсказу о ветхозавѣтной исторіи и оканчиваетъ исторію Авраама и принесенія его сына Исаака въ жертву, о видѣнной во снѣ Іаковомъ лѣстницѣ, о потомствѣ Іакова, объ Іосифѣ въ Египтѣ. За этимъ Агапій переходитъ къ исторіи Моисея, говоритъ о его рожденіи, пребываніи въ Египтѣ, войнѣ съ царемъ Хабашатъ, т. е. Эіоіопіа, о выходѣ евреевъ изъ Египта, о синайскомъ законодательствѣ (Afol. 133 v. — 138 v., Vfol. 88 — 112 v.). Далѣе даются свѣдѣнія о Саулѣ, Геденѣ, Самсонѣ, Самуилѣ, объ Іисусѣ Навинѣ съ разсужденіями по поводу обращенія послѣдняго къ солнцу и лунѣ и вообще объ израильскихъ царяхъ и пророкахъ (Afol. 139 — 143 v., Vfol. 113 — 152). Послѣ этого Агапій вставляетъ разсказъ о Ромулѣ и Ремѣ и основаніи Рима и затѣмъ возвращается къ продолженію краткаго изложенія исторіи израильскаго народа, говоритъ о его вавилонскомъ плѣненіи и освобожденіи изъ плѣна, о построеніи Іерусалима. Слѣдуетъ длинный разсказъ объ Эфири (Afol. 144 — 153, Vfol. 152 v. — 177 v.), а затѣмъ излагается правленіе Александра Македонскаго съ большими подробностями о его походѣ на Индію, съ приведеніемъ письма индійскаго царя къ Александру и отвѣта послѣдняго царю; далѣе Агапій упоминаетъ о діадохахъ и главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе изъ этого времени на исторію евреевъ и Іерусалима, переходитъ, наконецъ, къ Риму и къ Августу и упоминаетъ о покореніи Египта. Засимъ Агапій говоритъ о Рожденіи Іисуса Христа, о прибытіи къ нему волхвовъ, о бѣгствѣ въ Египетъ, о Симеонѣ Богопріимцѣ (приведена его молитва «Нынѣ отпущаеши»); все это сопровождается хронологическими замѣчаніями и частыми ссылками на Евангеліе. За этимъ слѣдуетъ разсказъ о двухъ Иродахъ и о казни Іоанна Крестителя, нѣсколько словъ о времени Августа и Тиверія, о крещеніи Спасителя, о его сорокадневномъ постѣ, о чудѣ въ Канѣ Галилейской, о Его чудесахъ (Afol. 153 v. — 164 v., Vfol. 178—206). Засимъ идетъ замѣтка объ окончаніи первой части книги Агапія, тожественная приведенной въ переводѣ бар. Розеномъ замѣтки изъ оксфордскаго каталога¹⁾. Послѣднія слова рукописи таковы: окончилась первая часть исторіи сочиненія Махбуба-ибн-Константина грека; за ней слѣдуетъ вторая часть.

Къ сожалѣнію, рукопись на этомъ останавливается.

1) Бар. Розенъ, *op. cit.* Журн. Мин. Нар. Просв. 1884, янв., стр. 52.

Вторая часть исторіи Агапія изложена, какъ я уже говорилъ выше, съ большими извлеченіями въ статьѣ бар. Розена; поэтому я ограничусь лишь краткимъ изложеніемъ содержанія.

Начинается рукопись исторіей Спасителя, сообщается переписка между Иродомъ и императоромъ Августомъ. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о перепискѣ Спасителя съ Авгаромъ и объ Эдесскомъ образѣ (fol. 7 v. — 9)¹⁾, о двѣнадцати Апостолахъ и семидесяти ученикахъ и кратко излагается начальная церковная исторія съ упоминаніями о дѣятельности римскихъ императоровъ (fol. 9—25). Послѣ разсказовъ о Маркіонѣ, другихъ еретикахъ, о «проклятомъ» Вардесанѣ и «проклятомъ» Мани (fol. 25—36 v.) Агапій излагаетъ подробно царствованіе Константина Великаго, обращая особое вниманіе на дѣло еретика Арія и Никейскій Соборъ и приводя хронологическую таблицу отъ Адама до Константина Великаго (fol. 37 — 49 v.). За этимъ слѣдуетъ исторія преемниковъ Константина Великаго съ многочисленными сообщеніями о патріархахъ римскихъ, константинопольскихъ, александрийскихъ, антиохійскихъ и іерусалимскихъ (fol. 50 — 55). До царствованія императора Маврикія (582—602) разсказъ Агапія довольно кратокъ; преимущественно онъ обращаетъ вниманіе на отношенія Византіи къ персамъ, на церковныя дѣла и на народныя бѣдствія (fol. 55 v. — 77 v.). Съ этихъ поръ разсказъ Агапія о временахъ императоровъ Маврикія, Фоки и Ираклія дѣлается болѣе подробнымъ и интереснымъ; особенно Агапій останавливается на персидскихъ войнахъ и говоритъ о появленіи и дѣятельности Мухаммеда (fol. 78 — 89)²⁾, повѣствуетъ о завоеваніи арабами Палестины, Сиріи, Египта, Кипра, излагаетъ исторію византійскихъ императоровъ и арабскаго халифата, ихъ взаимныя столкновенія; очень интересенъ разсказъ Агапія о переходѣ власти отъ оммайдовъ къ аббасидамъ (fol. 89 v. — 127 v.). Къ сожалѣнію, флорентійская рукопись обрывается здѣсь на полусловѣ, доведя византійскія событія до вступленія на престолъ Льва IV Хазара (775 — 780 г.) и арабскія до времени третьяго аббасидскаго халифа, ал-Махди (775 — 785 г.).

Время написанія исторіи Агапія можно рѣшить на основаніи одного мѣста рукописи. На fol. 84 Агапій говоритъ: «И отъ (начала) владычества арабовъ до этого времени, т. е. до 1273 года отъ Дву-

1) Бар. Розенъ говоритъ, что разсказъ Агапія есть древнѣйшій арабскій вариантъ этой легенды (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 231 (1884), стр. 53, прим. 1).

2) Объ этомъ времени въ статьѣ бар. Розена сдѣланы обширныя извлеченія въ русскомъ переводѣ (стр. 60 — 73).

рогаго, (прошло) 330 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ». На поляхъ рукописи въ этомъ мѣстѣ написано «это ошибка». Дѣйствительно, 1273-й годъ отъ Двурогаго (Александра Македонскаго), т. е. селевкидской эры, не равняется 330-му году хиджры (= сент. 941 — сент. 942 г.). Селевкидская эра, начинаясь съ 312 года, дала бы 961-й годъ. На помощь въ данномъ случаѣ приходитъ Масуди, который, какъ я уже указывалъ выше, цитуетъ Агапія въ числѣ своихъ источниковъ. Извѣстно, что Масуди писалъ свой Тенбихъ въ 945 году. Поэтому ясно, что въ числѣ 1273 надо видѣть описку 7 вмѣсто 5; 1253 годъ селевкидской эры даетъ точно 941-й годъ нашей эры. Итакъ Агапія писалъ свою исторію въ 941 году нашей эры¹⁾.

На fol. 118 Агапія называетъ свой очень интересный источникъ; онъ говоритъ: «Говоритъ Теофилъ, астрологъ, отъ котораго мы взяли эти извѣстія..... Онъ составилъ многія книги объ этомъ, но мы сократили изъ нихъ эту книгу и прибавили то, что намъ казалось необходимымъ, устраняясь при этомъ отъ длинноты»²⁾. Это — Теофилъ-бар-Тѳома изъ Эдессы, умершій въ 785 году нашей эры, извѣстный астрологъ, авторъ утеряннаго историческаго труда, о которомъ говоритъ Абу-л-Фараджъ (Бар-Эбрей) и въ настоящемъ случаѣ Агапія, переводчикъ на сирійскій языкъ *Иліады* и *Одиссей*³⁾. У Агапія упоминаются и другіе источники.

Имѣя теперь въ рукахъ два сивайскихъ списка первой части Агапія и флорентійскій списокъ второй части, я надѣюсь, насколько мнѣ позволятъ время и обстоятельства, подготовить текстъ Агапія къ печати; но для этого надо еще познакомиться съ рукописью оксфордской. Проф. Н. Я. Марръ сообщил мнѣ, что экземпляръ рукописи Агапія находится также въ Іерусалимской бібліотекѣ; но и тамъ сохранилась лишь первая часть.

Оцѣнку свѣдѣній Агапія относительно византійской исторіи пока сдѣлать невозможно; но уже одно прочтеніе его рукописи и извлеченія бар. Розена заставляютъ убѣдиться въ важности этого историка X-го вѣка для византійскаго времени VI, VII и VIII вѣковъ.

1) См. бар. Розенъ, стр. 66 — 67.

2) См. *ibidem*, стр. 74.

3) См. бар. Розенъ, стр. 74. W. Wright. *A short History of Syriac Literature*. London, 1894, 163 — 164. R. Duval. *La Littérature Syriacque*. 2-е édition. Paris, 1900, p. 384. В. Райтъ-П. Коковцовъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. С.-Петербургъ, 1902, стр. 113 — 114.